

— ...

Гу Минхуай с мрачным лицом поднялся и встал у края кровати, бесстрастно глядя на юношу.

Жун Юй спал, подложив руку под голову, безмятежно и глубоко, совершенно не потревоженный шумом.

Такая огромная кровать шириной в два метра, и всё равно умудриться скатиться на пол!

Вот насколько беспокойным оказался сон Жун Юя.

Гу Минхуай, успокаиваясь, подавил желание вытащить нахальную рыбёшку из-под одеяла и отшлёпать. Он молча обошёл кровать с другой стороны и забрался под одеяло, которое раньше принадлежало Жун Юю.

Умудриться во сне поменяться одеялами — тоже своего рода талант.

Гу Минхуай закрыл глаза, повернувшись спиной к Жун Юю. Он решил, что хотя бы во сне прочит эту рыбку — заставит его есть рыбий корм как минимум месяц.

В реальности его нельзя было ни бить, ни ругать, так что хотя бы во сне можно было получить удовлетворение.

Жун Юй, обнимая одеяло, проспал некоторое время, затем внезапно перевернулся, и его хвост с силой опустился на ноги Гу Минхуая, отделённый лишь тонким слоем одеяла.

Гу Минхуай: «!!!»

Тяжесть на ногах заставила его волосы встать дыбом, и Гу Минхуай старался не думать о том, что именно на него давило.

В следующий момент пара рук обвилась вокруг его талии, и Жун Юй прижался к его спине, словно обнаружив удобную подушку, слегка потёрся и продолжил спать.

В комнате воцарилась такая тишина, что можно было услышать стук сердца.

Гу Минхуай затаил дыхание, затем медленно снял руки со своей талии. Он сел, с трудом вытащив ноги, и на цыпочках обошёл кровать с другой стороны.

...Непонятно, почему в собственном доме он крался как вор. Как он докатился до такого?

Решив взять одеяло и уйти в гостевую комнату, Гу Минхуай понял, что оставаться здесь — настоящая пытка.

— Не смей убежать! — внезапно выкрикнул Жун Юй.

Гу Минхуай вздрогнул и обернулся. Но юноша явно не проснулся, его бормотание было невнятным: — ...Вернись к этому королю, я хочу обнимать тебя во сне.

Этот король? Гу Минхуай приподнял бровь.

Что за сон такой? Неужели Жун Юй представляет себя королём, окружённым красавицами, в объятиях которых поживает?

Сама эта мысль почему-то вызвала у Гу Минхуая лёгкое раздражение, и он поджал губы.

Он повернул дверную ручку, собираясь выйти.

— Вернись! — холодно приказал Жун Юй.

Рука Гу Минхуая дрогнула.

Он горько усмехнулся. Будто он вернётся только потому, что ему приказали. Какое унижение.

...

Так почему же он всё-таки послушался и вернулся?

Снова превратившись в живую подушку, Гу Минхуай смотрел в потолок, сомневаясь в собственном рассудке.

На следующее утро, в семь часов, когда тёплые лучи солнца проникли сквозь щели в шторах, Гу Минхуай утомлённо открыл глаза, под которыми залегли тёмные круги.

Его режим был чрезвычайно регулярным, и биологические часы точно срабатывали в семь утра, даже если ночь выдалась беспокойной.

Как и следовало ожидать, они с Жун Юем снова лежали под одним одеялом, а второе было сброшено хвостом на пол. Виновник происходящего спал в его объятиях, прижавшись кожа к коже, обвив хвостом талию Гу Минхуая и крепко удерживая его.

Лицо Жун Юя находилось совсем близко, невероятно красивое и изысканное, словно у звезды экрана — такой естественной красотой даже знаменитости могли бы позавидовать.

Гу Минхуай смотрел на него три секунды, затем сдался, закрыл глаза и решил вздремнуть ещё немного.

...

Жун Юю снился восхитительный сон.

В прежние времена, в мире 6666, Великий Король Демонов хоть и был равнодушен ко всему, но в погоне за удовольствиями не знал равных.

Однажды в мире бессмертных появилось небесное сокровище под названием «Белое хлопковое облако» — оно напоминало облако, по мягкости не уступало хлопку, и одного укуса было достаточно, чтобы обрести тысячелетний опыт совершенствования. Лучшие мастера из Трёх Миров устремились в мир бессмертных, чтобы завладеть этим сокровищем.

Однако у Белого облака уже развилось сознание, оно было крайне хитрым и умело прятаться среди обычных облаков, его следы было почти невозможно обнаружить.

Когда лучшие мастера прибыли, они оказались в тупике, но опоздавший Король Демонов Жун Юй с первого взгляда распознал облако, схватил его и ушёл. Белое облако решило, что его собираются съесть, и испугалось до слёз, пролившись дождём. Жун Юй цокнул языком: «Кто собирается тебя есть? Мне не нужен опыт совершенствования, мне нужна мягкая постель. Прошлая Радужная кушетка мне уже надоела, теперь твоя очередь».

Белое облако: «!!!»

Неудивительно, что после дождя на земле давно не видели радуги — оказывается, Король Демонов забрал её себе в качестве кровати!

Поначалу Белое облако, конечно, сопротивлялось — разве может небесное сокровище служить

постелью? Оно неоднократно пыталось сбежать, но не могло вырваться из рук Короля Демонов. Каждый раз, когда Жун Юй холодно улыбался и приказывал «вернись», облако безвольно скатывалось обратно.

Оно не осмеливалось противиться Королю Демонов.

Так драгоценное Белое облако, которое все Три Мира стремились заполучить, стало постелью Жун Юя, а из оставшихся частей были сделаны подходящие одеяла и подушки. Жун Юй обнимал его с обожанием — ощущения были непередаваемыми.

Такое расточительное использование редких ценностей было обычным явлением во дворце Короля Демонов.

Теперь, в новой среде, Жун Юй по-настоящему чувствовал себя обделённым. Лёжа на роскошной кровати Гу Минхуая, он понимал, что по сравнению с прежними временами разница была колоссальной. Не было мягкого и уютного Белого облака, которое можно обнять. За бесчисленные ночи преследований самым печальным для Жун Юя стало именно это.

Знай он заранее о предстоящем побеге, непременно прихватил бы с собой кровать и подушку — иначе невозможно нормально выспаться.

Прошлой ночью Жун Юю наконец-то приснился хороший сон, где Белое облако вернулось к нему. Оно снова пыталось ускользнуть, но после строгого окрика послушно вернулось в его объятия, как в старые добрые времена.

Вот что значит послушание.

Вновь обретя свою особую подушку, Жун Юй спал безмятежно до позднего утра.

В конце концов его разбудила жажда — горло пересохло и горело, словно объятые пламенем. Хотелось залпом выпить целое море воды.

Браслет: «Король Демонов, проснись!»

Жун Юй раздражённо: «С утра пораньше что за шум...»

Браслет: «Какое "с утра пораньше"?! Уже одиннадцать, и уровень водного источника упал почти до 20%!»

При уровне водного источника ниже 20% немедленно происходило превращение в рыбу.

Жун Юй мгновенно проснулся: «Почему вода так быстро расходуется?»

Ведь перед сном было ещё 85%.

Браслет: «...После двенадцати часов уровень водного источника начинает расходоваться быстрее, и чем ниже уровень, тем быстрее он падает».

Не мог же браслет сказать, что настоящая форма их Верховного бога — Бог Солнца, и чем больше контакта с солнцем, тем быстрее испаряется вода?

Это создавало парадокс. И духовная энергия, и вода были необходимы Жун Юю. Чтобы получить духовную энергию, требовался контакт с Гу Минхуаем, но длительное соприкосновение с ним ускоряло расход воды.

Взглянув на уровень, который упал до опасной отметки 23%, Жун Юй мгновенно стряхнул сонливость, открыл глаза и толкнул лежащего рядом:

— Быстрее отнеси меня на четвёртый этаж.

Его голос охрип и звучал болезненно.

Гу Минхуай, разбуженный толчком, не сразу понял:

— Что?

— В бассейн, — настойчиво прохрипел Жун Юй. — Иначе я превращусь в сушёную рыбу!

Браслет: «...До такого не дойдёт».

Гу Минхуай, хоть и не понимал, что происходит, по выражению лица Жун Юя осознал срочность ситуации. Не обращая внимания на отвращение, он подхватил Жун Юя и поднялся с ним на верхний этаж.

Увидев бассейн, Жун Юй нетерпеливо выскользнул из объятий Гу Минхуая и нырнул в воду.

Плюх!

Огромный всплеск поднялся над поверхностью, но Гу Минхуай, уже имея опыт, предусмотрительно отступил на три шага, избежав очередного превращения в промокшую курицу.

Как только Жун Юй оказался в воде, уровень водного источника начал быстро повышаться, а духовная энергия, достигшая за ночь 78%, стала стремительно снижаться.

Жун Юй помахал стоящему на берегу Гу Минхуаю:

— Ты тоже заходи.

Гу Минхуай настороженно спросил:

— Зачем?

— Иди сюда, и всё, — нетерпеливо произнёс Жун Юй.

Гу Минхуай не двинулся с места:

— Рыбка, дай мне причину.

Ему не нравилось чувство, что от него постоянно что-то скрывают.

Жун Юй окинул его холодным взглядом:

— Ладно.

Затем он полностью погрузился в воду, по поверхности разошлись круги, и наступила полная тишина.

Гу Минхуай остался стоять на берегу в ожидании.

Рыба не может жить без воды — он понимал, что Жун Юю необходимо восполнять запас, но не знал, сколько времени потребуется.

Гу Минхуай посмотрел на часы.

...Прошёл уже час.

— Рыбка, — позвал он.

В воде не было никакого движения.

Гу Минхуай нахмурился, присел у края бассейна:

— Рыбка?

Он звал несколько раз, но Жун Юй не отвечал. Гу Минхуай начал беспокоиться — он впервые столкнулся с подобным существом и не знал, что могло случиться с Жун Юем.

Когда он уже собирался нырнуть, чтобы проверить ситуацию, пара рук внезапно вынырнула из воды и сильным рывком утянула его в бассейн.

На этот раз всплеск был ещё больше.

— Кхе-кхе! — Гу Минхуай, оказавшись в воде, мрачно спросил: — Что ты делаешь?

Жун Юй, с лица которого стекали капли воды, сиял красотой, словно лепестки цветов, усыпанные росой. Он прильнул к груди Гу Минхуая, как хрупкая повилика, обвивающая крепкое тело мужчины.

— Не двигайся, дай мне тебя обнять.

Гу Минхуай внешне спокойно позволил Жун Юю держать себя, но внутри зародились подозрения.

«Дай мне тебя обнять» — снова эта фраза.

Маленькая рыбка, похоже, обожала его обнимать. Неужели это и правда из-за сказки о «теле в обмен на спасение»?

Будучи взрослым человеком, Гу Минхуай не верил в сказки, хотя Жун Юй определённо подарил ему сказочное начало этой истории.

Он был уверен, что у Жун Юя есть скрытые мотивы.

Гу Минхуай осторожно спросил:

— Тебе необходимо регулярно возвращаться в воду?

— Да, — Жун Юй прикрыл глаза, его голос звучал слабо. — Я не могу жить без воды.

Нехватка воды действительно мучительна — он провёл полчаса на дне, прежде чем пришёл в себя.

Это соответствовало ожиданиям Гу Минхуая. Рыба, конечно, не может жить без воды, но он хотел спросить нечто совершенно иное —

Почему ты не можешь жить без меня?

Гу Минхуай опустил взгляд на прекрасное, бледное лицо юноши, прижавшегося к нему. Если смотреть на верхнюю половину тела, они ничем не отличались друг от друга.

Но под водой были человеческие ноги и рыбий хвост.

В нём было что-то, что маленькая рыбка отчаянно желала получить.

Взгляд Гу Минхуая похолодел.

Жун Юй: «Он догадался».

Браслет: «...Ты слишком очевиден».

Такая настойчивость заставила бы любого заподозрить неладное.

Жун Юй: «Ну и что, что догадался? Он всё равно не отталкивает меня. Значит, он действительно любит меня».

Браслет развеял самовлюблённость Короля Демонов: «Анализ данных показывает, что Гу Минхуай ненавидит обман и манипуляции. Сейчас он терпит тебя из любопытства к новому явлению, но если твой рейтинг упадёт слишком низко, он может сдать тебя государству, и ты проведёшь остаток жизни в лаборатории. Вот тебе и новый вариант плохого конца, поздравляю».

Жун Юй: «Да ты всё продумал, я смотрю».

Браслет: «Стараюсь».

Жун Юй открыл глаза, его голос прояснился:

— Достаточно.

— Всё в порядке? — озабоченно спросил Гу Минхуай.

— Нужно было просто немного побыть в воде, — Жун Юй поплыл к берегу. — Пойдём обратно.

Гу Минхуай вынес его из бассейна, оба промокли насквозь, и, конечно, им предстояло помыться.

Гу Минхуай, вероятно, не ограничится одним душем.

Он уступил ванну Жун Юю, а сам отправился в душевую кабину. Между двумя взрослыми мужчинами не было смысла стесняться, особенно учитывая, что Жун Юй даже не был человеком в полном смысле слова.

Жун Юй бросил взгляд на боксеры Гу Минхуая: «Впечатляет».

Браслет: «...На что ты смотришь?»

Жун Юй: «Мужское самолюбие, тебе не понять».

Браслет не хотел обсуждать эту тему, считая её неуважением к Верховному богу.

Жун Юй прислонился к краю ванны, закрыл глаза: «Я ужасно устал, только проснулся, а уже пришлось бежать за водой. Вздремну ещё немного».

Браслет: «Эй, ты спал до одиннадцати!»

Жун Юй не ответил, погружаясь в сон всё глубже, пока полностью не скрылся под водой, лицо скрыла вода, оставив на поверхности лишь пузырьки.

К счастью, он мог дышать под водой.

Гу Минхуай мылся долго, и когда вышел, обнаружил, что ванна пуста. Он открыл дверь, осмотрел спальню, но и там никого не было.

Куда пропала маленькая рыбка?

С таким хвостом он не мог уйти далеко.

Гу Минхуай вернулся в ванную, заметил рябь на воде и с пониманием усмехнулся.

Заснуть даже в ванне — это надо уметь...

Гу Минхуай придвинул стул к ванне, взял шампунь и наклонился:

— Поднимайся, я помою тебе голову.

Ванна оставалась неподвижной.

Гу Минхуай приподнял бровь и наклонился, чтобы спустить воду, как вдруг спокойная поверхность взволновалась — с шумным всплеском над водой появилось невероятно прекрасное лицо.

Словно призрак воды, соблазнительный дух.

Жун Юй слегка приподнял подбородок, обхватил лицо Гу Минхуая ладонями, опустил длинные ресницы и без колебаний потянулся вверх, прижимаясь губами к его губам.

Их губы соединились, пар в ванной словно стал обжигающим, белый туман создавал романтическую, интимную атмосферу.

В этом долгом, томительном поцелуе уровень духовной энергии стремительно поднимался, и из воды показались стройные, гладкие ноги.

Гу Минхуай застыл, и бутылка шампуня выпала из его руки.

<http://bllate.org/book/13389/1191331>